

Александров Анатолий Алексеевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Псковского
государственного объединенного историко-
архитектурного и художественного музея-
заповедника

ИДОЛИЩЕ ПОГАНЕ В РУССКОЙ БЫЛИНЕ

Этот сюжет – о великанах в Восточной Европе в эпоху викингов и позднее – я в своё время оговаривал с одним из моих учителей по Ленинградскому университету – с Глебом Сергеевичем Лебедевым. Разногласий по этому вопросу у нас не было. Тогда же он обратил моё внимание на книгу Инки Гарсиласо де ла Веги с описанием великанов (она у него дома на верхней полке над рабочим местом стояла). Написать работу на эту тему в современной России, как я вижу, некому. Придётся это сделать мне. Публикацией настоящей статьи я выполняю свой долг перед моим Учителем – так, как я его – этот долг – понимаю.

Существует целый цикл былин об Илье Муромце и его деяниях во славу Русской земли. Среди этих былин есть одна необычная – «Илья и Идолище». Она повествует об оккупации святого града Иерусалима каким-то непонятным персонажем:

Не стало в Иеросалиме четья-петья церковного,
Не стало звона колокольного,
Расселилось Идолище поганое,
Поганое Идолище, проклятое.

В долину Идолище пяти сажень,
Промежду плечами у Идолища коса сажень,

Головища его, как пивной котёл,
Глаза у него, как чаши питейные,
Носище, как палка дровокольная.

[Илья и идолище, 1955, с. 252].

В другой былине арена действий перенесена в Царьград:

И нынче у нас во Царе-граде
Наехало проклятое чудишшо;
А сам как он из семи аршин,
Голова его да как пивной котел,
А ножишша как-быть лыжишша,
А ручишша как-быть граблишша,
А глазишша как-быть чашишша.

[Илья Мурович и чудище, 1958, с. 161].

В третьей былине этот великан действует заодно с татарами:

Говорит татарин таково слово:
– Как есть у нас погано есть Идолищо
В долину две сажени печатных,
А в ширину сажень печатная.
А головищо что ведь люто лохалищо,
А глазища что пивные чашища,
А нос-от на роже он с локоть был.

Кроме того, это Идолище обладает непомерным аппетитом.

[Илья Муромец и Идолище, 1958, с. 154, 158].

Насколько велик был этот аппетит, сообщает белорусская народная сказка «Об Илье Муромце»: «Вот заехал как-то в Киев-град богатырь, да такой, что одна голова с целый стог. Князя в темницу засадил, а себе велел прорезать в тереме стену (в двери-то не пролезал). И приказывает он городу, чтоб ему напекли хлеба в двенадцати печях да подтелка чтобы зажарили, да кабан, да гуся, да утку, да индюка, да курицу, да чтобы бочонок вина выкатили. Это все он за день съедал. И чтоб было так каждый

день. Так и жил» – до того времени, пока там не появился Илья Муромец [Об Илье Муромце, 1958, с. 130].

Легенды о великанах распространены повсеместно. Так, в одной украинской легенде упоминается, что «...где-то в церкви в Киеве или во Львове стоит там нога от одного велета, и такая, говорят, большая, что даже до бани достаёт» [Велеты и пигмеи, 1985, с. 159]. В другой украинской легенде упомянуто, что «когда солдат был в войске, то видел нарисованную велетову ногу; целого человека не рисуют, потому что негде» [Три поколения людские, 1985, с. 159]. Или, вот, рассказ стариков-украинцев о том, «что некогда были люди совсем не такие, как теперь: были, сказывают, огромные и быстрые, так что одна нога доходила нам до плеча...» [Новиков, 1974, с. 18]. Или упоминание двенадцати великанов, один из которых сажает человека на ладонь [Дивный сон Ивана, 1970, с. 352]. Есть упоминания великанов и в белорусских сказках [Катигорошек, 1958, с. 84].

Теперь посмотрим, насколько легенды и былины соответствуют действительности.

В 922 году известный путешественник Ахмед ибн-Фадлан был на Волге, в стране волжских булгар. Человек очень любознательный и наблюдательный, он оставил в своих записках множество интересных сведений и наблюдений. В их числе – сведения о некоем великане, которые предварительно сообщил автору записок болгарский кузнец Текин:

«Когда-то Текин рассказал мне, что в стране царя [есть] один человек чрезвычайно огромного телосложения. Итак, когда я прибыл в эту страну, я спросил о нем царя. Он же сказал: "Да, он [раньше] был в нашей стране и умер. Он не был из жителей этой страны, да также и [вообще] не из числа [обыкновенных] людей. История же его такова: Люди из числа купцов вышли к реке Атыл, как они [обыкновенно] выходят. А река эта поднялась, и вода ее выступила из берегов. И однажды, еще не успел я об этом узнать, как уже явилась ко мне толпа купцов, которые сказали: "О, царь! На воде приплыл человек, – если он из народа, близкого нам, то нет для нас возможности жить в этих местах, и нам ничего другого не останется, как переселиться". Итак, поехал я верхом вместе с ними, пока не прибыл к реке. И вот передо мной этот человек, и вот в нем двенадцать лок-

тей, меряя моими "локтями", голова у него как самый большой из котлов, нос более четверти, глаза огромны, а пальцы – каждый больше четверти. Случай с ним привел меня в ужас, и овладел мною такой же страх, как и теми людьми. И начали мы говорить с ним, а он не говорил нам [ничего], только смотрел на нас. Я доставил его в свое местопребывание и написал жителям *страны Вису*, – а они от нас на [расстоянии] трех месяцев [пути], – спрашивая их о нем.

Они же написали мне, извещая меня, что этот человек из числа йаджудж и маджудж: "Они от нас на [расстоянии] трех месяцев [пути]. Нас и их разъединяет море, так как они [живут] на [том?] его берегу. Они подобны [диким] скотам, нагие, босые, [как скот] совокупаются друг с другом. Аллах могучий и великий выводит для них каждый день из моря [одну] рыбу, и каждый из них приходит, имея при себе нож, и отрезывает себе от нее столько, сколько достаточно для него и достаточно для его семьи. Если же он возьмет сверх того [количества], которое их удовлетворяет, то у него заболит живот и у его семьи тоже заболят животы, а иногда он умрет, и умрут они все. Когда же они возьмут от нее [рыбы] то, что им нужно, она повернется и погрузится в море. И так они изо дня в день [живут] таким образом. [Лежащее] между нами и ими море [находится у них] с одной стороны, а горы окружают их с других сторон. Преграда [также] отделила их от ворот [ед. ч.], из которых они обычно выходили. Когда же аллах могучий и великий захочет вывести их в обитаемые земли, то он произведет для них раскрытие Преграды, море уйдет в землю, и прекратятся для них рыбы".

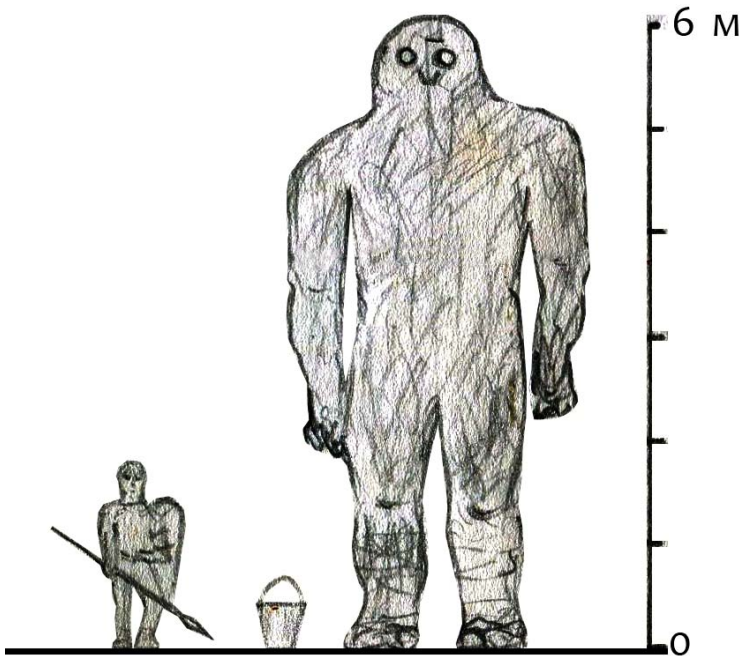
...Тогда я спросил его [царя] об [этом] человеке, и он сказал: "Он оставался у меня некоторое время. И бывало, как взглянет на него мальчик, так и умрет, и беременная [взглянет] и выбросит свой плод. И бывало, если он овладеет человеком, то сжимает его обеими руками, пока не убьет его. Когда же я увидел это, я повесил его на высоком дереве *посредством крепкой цепи*, пока он не умер. Если ты хочешь посмотреть его кости и его голову, то я отправлюсь с тобой, чтобы ты посмотрел на них". Я же сказал: "Клянусь аллахом, я очень хочу этого". Итак, он поехал со мной верхом в большой лес, в котором были огромные деревья. Он привел меня к большому дереву... и голова его под ним.

И я увидел, что голова его подобна большой кадке, и вот ребра его подобны самым большим сухим плодовым веткам пальм и в таком же роде кости его голени и обе его локтевые кости. Я изумился этому и удалился» [Ковалевский, 1956, с. 138-139].

Принято считать, что в арабском тексте есть существенные сокращения. По версии Н. Хамадани, жители города (или народа) Вису сообщали о великанах, что «из людей ни один человек не может отправиться в ту область» – в область обитания великанов: следовательно, и среди Вису великаны не считались людьми [Ковалевский, 1956, с. 218]. Есть сокращения и в описании самого великана – по Н. Хамадани: «И каждая [его] голень наподобие большого ствола пальмы» [Ковалевский, 1956, с. 222]. Это значит, что кости голени были толстыми и длинными, наподобие древесных стволов, что произвело сильное впечатление на путешественника.

Значение локтя различалось у разных народов, тем не менее, обычно локоть – это расстояние от сгиба локтя до кончика среднего пальца; у арабов локоть – это 6-7 ладоней. Так что локоть – это приблизительно 50 см, а 12 локтей – около 6 м или несколько менее. (Рис. 1.)

Другой, не менее достоверный араб Абу Хамид ал-Гарнати в XII веке видел великана живым: «И видел я в Булгаре человека из потомков адитов, рост которого – больше семи локтей, я доставал ему до пояса. Он был сильным: брал заколотую лошадь, и ломал ее кости, и рвал кожу и сухожилия быстро, в одно мгновение, я не мог бы разрубить ее с такой скоростью и топором. А царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла. Он сражался такой огромной длинной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять сильный мужчина, а она в его руках была как палка в руке одного из нас. А тюрки уважали и почитали его и когда увидели его идущим им навстречу, то разбежались, говоря: "Это господь наш прогневался на нас". Но при всем этом он был любезным, добродетельным, миролюбивым. И не было в Булгаре бани, которая могла бы его вместить, кроме одной высокой бани с широкими дверями» [Гарнати, 1971, с. 43-44].

Рис. 1

Другое описание этого великана содержит дополнительные подробности: «А я видел в Булгаре в 530 году [1135-36] высокого человека из потомков адитов, рост которого больше семи локтей, по имени Данки. Он брал лошадь под мышку, как человек берет маленького ягненка. А сила у него была такая, что он ломал рукой голень лошади и разрывал мясо и жилы, как другие рвут зелень. А правитель Булгара изготовил ему кольчугу, которую возили на повозке, а шлем для его головы, как будто котел. Когда случалось сражение, он сражался дубиной из дуба, которую держал в руке, как палку, но если бы ударил ею слона, то убил бы его. И был он добрым, скромным; когда встречался со мной, то приветствовал меня и здоровался со мной почтительно, хотя моя голова не доставала ему до пояса, да помилует его Аллах.

И не было в Булгаре бани, в которую он мог бы войти, кроме одной, с большими дверями, и он ходил в нее. Он был диковиннейшим из сынов Адама, никогда я не видел подобного ему. И была у него сестра его же роста, я видел ее в Булгаре много раз. И сказал мне в Булгаре судья Йа'куб ибн Нум'ан: "Ведь эта высокая женщина-адитка убила своего мужа, которого звали Адам, а он был из сильнейших мужчин Булгара: она прижала его к своей груди и сломала ребра, и он сразу умер"» [Гарнати, 1971, с. 61].

Рост больше семи локтей – это приблизительно более 3,5 м; вопреки автору примечаний [Большаков, 1971, с. 77-78] – далеко за пределами внутривидовой изменчивости человека – около 2,8 м высоты максимум. Автор описания отличает великанов от людей и четко причисляет их к племени не людей, а адитов.

Что касается 6-метрового великана у ибн-Фадлана, то даже если убавить метр или два его роста, известного согласно источнику, то это решительно ничего не меняет.

В версии «А» рукописи Орвар-Одсаги, которая относится к XV веку, сообщается, что жители Бьярманланда решили отомстить Одду за его первую поездку к ним, биармийцам, и заставляют своего короля прижить сына с великаншей, и высылают его, сына, против Одда [Тиандр, 1906, с. 313]. Такой брак, хотя и неудачный, описан у ал-Гарнати, но, в принципе, такое было возможно, и дети от таких межвидовых браков были. У скандинавских богов тоже были дети от великанш, и ничем необычным это не считалось.

В Новгороде, на раскопе, рядом с деревянной мостовой Великой улицы был найден целый ворох берестяных грамот и рисунков мальчика Онфима, относящихся ко времени между 1224 и 1268 годами [Янин, 1998, с. 56]. Среди них обращаю внимание на рисунок-сопоставление: здесь изображены две стилизованные человеческие фигуры: одна – нормального роста, а другая – в сопоставлении с первой – с огромной головой, огромной шириной плеч, с очень большими глазами и носом [Арциховский, Борковский, 1963, с. 32, рис. Г]. Для того, чтобы изобразить эту фигуру в полный рост, Онфиму просто не хватило ширины бересты. (Рис. 2.) Как не хватило на бересте пространства и для изображения соразмерных фигуре рук. Но по соотношению рос-

та и ширины голов, искомый рост легко высчитывается. Если рост обычной человеческой фигуры взять за 1,7 м, то соседняя фигура имеет рост около 4,5 м или несколько менее. Описывая этот рисунок Онфима, В. Л. Янин не может сдержать эмоций: «На четвёртом – два человека, один из них со страшной рожей, с вытарашенными глазами, широкими плечами и крохотными ручками, похожий на какое-то кошмарное видение» [Янин, 1998, с. 61, 63]. Эмоции вполне оправданы: в силу вышеизложенного, становится понятно, что это за «кошмар», – да так оно и есть. Несмотря на стилизацию, видно, что изображение сделано со знанием дела, с натуры и по свежим впечатлениям. Оно вполне даже реалистично.

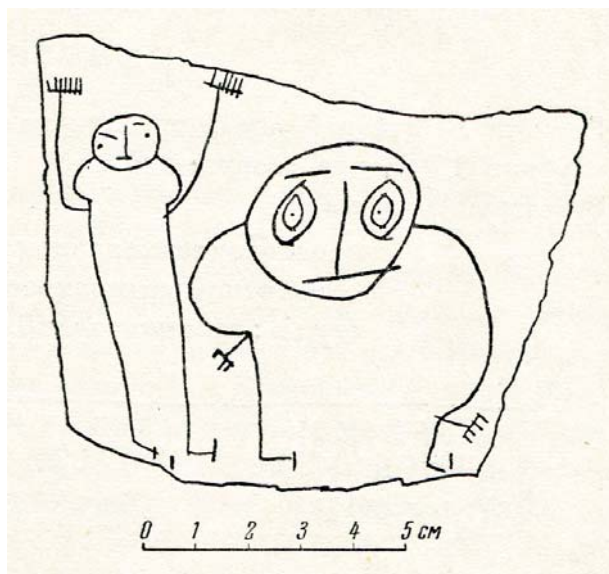

Рис. 2

Вспомним снова былинку:

Промежду плечми у Идолища коса сажень,
Головища его, как пивной котёл,
Глаза у него, как чаши питейные,
Носище, как палка дровокольная.

«Коса сажень» между плечами на рисунке не уместилась – береста оказалась мала, а вот всё остальное – это иллюстрация на бересте к тексту былины, по сопоставлению с нормальной человеческой фигурой.

Вслед за великаном, описанным в Булгаре в XII веке у ал-Гарнати, мы видим изображение великана в XIII веке в Новгороде. Вспомним одну подробность у ибн-Фадлана: как только мальчик посмотрит на великана, так и умрёт. Остался ли жив после таких впечатлений Онфим? Судя по рисунку, какое-то время – да, рисунок он успел сделать. А потом?..

В связи с этими обстоятельствами напрашивается вопрос: а есть какие-либо предания о великанах в Новгородской земле? Да, есть. Во-первых, это Волотово поле под Новгородом с его сопками. Волот – это «великан», а волоток – это курган [Мурзаев, 1984, с. 128]. Во-вторых, со слов родственницы, уроженки д. Чернецкое на р. Ловать, мне известна легенда о великане, связанная с д. Сопки близ слияния рек Ловати и Куны в бывшем Холмском уезде Псковской губернии.

Легенда гласит, что там некогда был великан, который досаждал местным жителям. Тогда они облили его кипятком, и великан побежал, и когда он бежал, то валил лес. А потом он упал и умер. Самого великана похоронили под одной сопкой, а его отделённый член – под другой. Так и стояли эти две сопки у одноимённой деревни Сопки. Бегущий через лес великан, этот лес во время бега валящий, – картина эпическая. Может быть, это был тот же самый великан, которого видел в Новгороде мальчик Онфим: земля – та же самая, Новгородская, а пункт – на реке Ловати, по пути из Новгорода, из варяг в греки...

Аналогию этому преданию находим на другом конце Восточной Европы – в нартском эпосе кабардинцев: «А Узырмес жил и охотился в лесу... он услышал страшный шум и увидел из шалаша, что по лесу движется чудовище. Оно вырывало с корнем огромные деревья и вгоняло их макушками в землю, било стволом о ствол древние дубы... оно казалось великаном с головой человека и туловищем зверя...». Герой убил великана, «...мгновенно выстрелив из лука сразу двумя стрелами, проколол чудовищу его светящиеся, как болотные огни, глаза». Великан с рёвом бросился бежать. «Ослепленное чудовище бежало и

кричал» [Как Уазырмес убил лесного великана..., 1951, с. 342-344].

Легенды, где нарты оживляют великана и этот великан вырывает деревья, есть в осетинском эпосе [Сослан и череп великана, 1989, с. 451-455].

Великан, вырывающий и ломающий лес, – такое нельзя придумать – такое можно только увидеть. Как и светящиеся глаза – признак ночного образа жизни. Судя по сходным описаниям в обоих преданиях, люди этих великанов, конечно, видели и имели с ними дело. Но, согласно скандинавскому эпосу, больше всего великаны досаждали предкам скандинавов. Их бог-громовец Тор занят, в основном, тем, что воюет на востоке с великанами.

Описание великанов встречается в Библии: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» [Библия. Кн. Бытия, 6:4]. Род рефаимов – великанов – упоминается в библейском тексте; из числа этих существ происходил Ог, царь васанский: «Вот одр его, одр железный, и теперь в Равве у сынов Аммоновых: длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужских» [Библия. Второзаконие, 3:10-11]. Следовательно, кровать была 4,5 м длиной, а высота её владельца – до 4,2-4,3 м, и кровать эта в библейские времена сохранялась как достопримечательность, и все могли её видеть. Голиаф – тоже великан, был ростом посромнее – 6 локтей с пядью – около 3¼ м [Библия. Кн. 1 Цар., 17:4], что тоже за пределами внутривидовой изменчивости роста человека. Давид, как известно, поразил Голиафа камнем из пращи. Был и ещё один великан Голиаф, но древнееврейский герой Елхонан прикончил и его [Библия. Кн. 2 Цар., 21:19].

Гигантов упоминает Иосиф Флавий: в одном месте он пишет о них, ссылаясь на греческие мифы, а в другом – в связи с тем, что ассирийцы во время войны с содомитами «...разграбили всю Сирию и уничтожили потомков гигантов» [Флавий, т. 1, кн. 1, гл. 3:1; гл. 9].

Титанов, их происхождение и их конец подробно описал Гесиод [Гесиод, 50, 186, 390-393, 629-719, 852-868].

Гигантов и гигантомахию упоминает Овидий:

В царство небес, говорят, стремиться стали гиганты;
К звездам высоким они громоздили ступенями горы.
Тут всемогущий отец Олимп сокрушил, ниспослал он
Молнию; с Оссы он сверг Пелион, на нее взгроможденный.
Грузом давимы земли, лежали тела великанов...
Из крови этих великанов произошло поколение людей.

[Овидий, кн. 1, 152-162].

В XVI веке очень подробное описание великанов на побережье Перу дал Инка Гарсилесо де ла Вега – сам наполовину инка, цитируя испанского историка Педро де Сиеса: «Рассказывают местные жители, основываясь на услышанном от своих отцов рассказе, который существовал и существует очень давно, что на плотках из тростника, сделанных в виде больших лодок, по морю приплыли такие огромные люди, что у некоторых из них высота колена была такой же, как [длина] тела обычного человека, даже если он сам был хорошего роста, и что части их тела так соответствовали их огромной величине, что вызывал ужас вид [их] голов – такими огромными они были – и спадавших на плечи волос. Глаза же были такими большими, как небольшие тарелки; утверждают, что у них не было бород и что некоторые из них были одеты в звериные шкуры, а другие [ходили] в том, чем их наградила природа, и что они не привезли с собой женщин...

Когда эти большие люди, или гиганты, построили свои жилища и у них появились эти колодцы, или цистерны, из которых они пили, они стали уничтожать и поедать любую пищу, которую обнаруживали в окрестных землях; они столько ели, что, как говорят, один из них съедал больше, чем пятьдесят мужчин из местных жителей той земли; а так как им не хватало еды, которую они находили [на земле], чтобы поддержать свое существование, они убивали много рыбы в море, [ловя] ее своими сетями и рыболовными принадлежностями, которые у них имелись. Местные жители испытывали к ним великое отвращение, потому что если они пользовались их женщинами, то те умирали, а их самих они убивали по другим причинам. А индейцев не

было достаточно много, чтобы убить этих новых людей...» [Инка Гарсиласо, кн. IX, гл. 9].

Из этого текста понятно, почему убили и разрубили на две неравные части великана на Ловати в Холмском уезде, – мстили за убитых женщин. Но, вообще-то, как заметил в своё время Глеб Сергеевич, сами эти великаны своих, очевидно, не хоронили. Когда Илья Муромец убивает Идолище, он рекомендует:

Увози Идолища поганого в чисто поле,
Серым волкам на съеденье,
Черным воронам на погрянье.

[Илья и идолище, 1955, с. 255].

Древнейшие предки великанов – это гигантопитеки. Находки их зубов и челюстей в слоях среднего плейстоцена свидетельствуют, что этот гигантский антропоид имел рост 2,5-3 м; Ральф Кёнигсвальд – по зубам – определял рост гигантопитека как 3,5-4 м [Елинек, 1982, с. 33, 35, 37, рис. 42; Эйвельманс, 1994, с. 133-134]. В Китае он вымер около полумиллиона лет назад или позднее – около ста тысяч лет назад [Эйвельманс, 1994, с. 132].

Среди антропологов есть исследователи, которые полагают, что гигантопитек сохранился до сих пор на перифериях обитаемой Ойкумены нашего мира; большинство же отвергает эту идею как фантастическую [Джохансон, 1984, с. 271]. Во всяком случае, тибетские горцы сообщают о трёх разновидностях «снежного человека», из которых две – высотой 4 и 3 м, которые обитают на высоте 3-4 тыс. м, третья разновидность – ростом с современного человека. Эти великаны способны вырывать с корнем дерева [Эйвельманс, 1961, с. 64, 67; Он же, 1994, с. 124-140].

Нет оснований не доверять ибн-Фадлану и ал-Гарнати, так что до XII-XIII вв. и позднее великаны дожили. Антропологи не читают исторические источники и посему знать это не могут. По ибн-Фадлану, тогдашний ареал их обитания был где-то на берегу Белого моря.

Не исключено, что на севере эти реликтовые гоминиды дожили до нашего времени. В прессе постоянно появляются све-

дения о том, что где-то на севере их видели. Но отличить здесь правду от вымысла очень трудно. Более вероятны те сообщения, где есть детали. Вот одно из них, относящееся к нечерноземью: «Дружбу с лешими в основном водит местный колдун Вася. Порой мужики по пьяному делу просят: "Вася, покажь леших". И если Вася в духе, он выходит на опушку леса, закладывает два пальца в рот, издает пронзительный условный свист. Через некоторое время слышится треск сучьев, и к Васе является огромное, покрытое густой рыжей шерстью существо. Ручищи до колен, голова с ведро, плечи широченные. Мужики держатся на почтительном расстоянии» [Варсегов, 1991, с. 4]. «Голова с ведро» – это то же, что былинное «голова как пивной котел»: детали сходятся. А рыжий цвет напоминает рыжий цвет гигантских антропоидов, наблюдаемых в горах Непала, и их руки, которые тоже до колен. Длина их следа была до 60 см [Эйвельманс, 1994, с. 136, 139].

Согласно историческим источникам, кости великанов находили неоднократно. Первым о находке большого костяка в земле тегейцев на Пелопоннесе сообщает Геродот. Этот сюжет у него связан с поисками могилы героя Ореста. Кузнец при копании колодца «...напал на гроб в семь локтей. Не допуская, чтобы когда-либо были люди больше теперешних, я открыл гроб и нашел, что покойник совершенно такой же длины, как и гроб; измеривши, я снова засыпал гроб землею» [Геродот, кн. 1, 68]. Семь локтей – это около 3,5 м или немного менее.

Павсаний сообщает, что во время отвода вод реки Оронт в Сирии в новое русло императором Тиберием, «когда, таким образом, старое русло высохло, то в нем был найден гроб из обожженной глины, больше чем на 11 локтей длины, в нем был труп величиной, соответственной этому гробу, по всему же строению тела это был обыкновенный человек» [Павсаний, т. 2, кн. VIII, 29, 3]. Более 11 локтей – это более 5,5 м.

О костях великанов в Перу повествует тот же Инка Гарсила-со: «...я слышал от испанцев, которые видели куски коренного зуба, который, как они клятвенно заверяли, будучи целым, весил бы половину фунта, [которым пользуются] в мясной лавке; а также они видели часть берцовой кости, об огромных размерах

которой невозможно рассказывать без восхищения, что является свидетельством случившегося...

В год тысяча пятьсот пятидесятый... я слышал рассказ, что... были найдены некоторые кости таких громадных людей, как эти гиганты, и даже большие, и, помимо этого, я слышал еще до этого, что в древнейшем погребении в городе Мехико или в другой части того королевства были обнаружены некоторые гигантские кости. Из этого можно решить, поскольку столькие их видели и столькие утверждают это, что эти гиганты существовали, и даже возможно, что они были одними и теми же» [Инка Гарсиласо, кн. IX, гл. 9].

Или вот описание, сделанное в конце XVIII в. в Армении Артемием Араратским – человеком приземлённым и начисто лишённым фантазии. Он шёл в деревню Егвард: «За несколько верст не доходя до сей деревни, увидел я в стороне множество надгробных памятников, вышиною от семи до девяти аршин... отстали мы от прочих путников и пришли на это место. Оно есть древнее кладбище, называемое Огус, что значит великан или место великих. В древности был здесь большой город. Могилы все необыкновенной величины; одна же из них, несколько открытая, в две сажени. Товарищ мой показал мне кости погребенного в ней, из коих ручная от кисти до локтя – с лишком в аршин персидский, который против европейского более около третьей части, ибо из 70 аршин персидских выходит сто европейских; кость же ноги от плюсны до колена была мне по пояс...» [Артемиий, 1980, с. 60].

В начале XX века в церкви Спаса на Ковалева, которая XIV века, в алтарной части теплого придела при работах по уборке рушившейся арки нашли каменную гробницу, в которой «...в нетронутном состоянии лежал полуистлевший костяк с замечательно большим и широким, сравнительно со всею длиною, черепом. Весь костяк 2 арш. 7 ¼ вершка... было снято несколько фотографий, затем гробницу снова закрыли и зарыли» [Археологическая хроника, 1909, с. 30]. Недалеко от этого места – упомянутое Волоотово поле с его сопками. По-видимому, здесь захоронение одного из потомков великанов, которому от предка достался только огромный череп – таковы гримасы межвидового скрещивания...

Сохранились ли, кроме рисунка на бересте, еще какие-то изображения великанов? Да, но скорее их потомков, нежели их самих: согласно упоминанию в Библии, титаны оставили потомство среди людей. В связи с этим привлекают внимание золотые микенские погребальные маски. Все они, с «портретными чертами» усопших, представляют обычный европеоидный тип, как «маска Агамемнона». Но одна маска выпадает из этого ряда – перед нами совершенно нечеловеческое лицо – округлое, с почти круглыми глазами. Глаза выпуклые. В отличие от упомянутой маски, это лицо полностью безбородое и безволосое. Уши вывернуты под невероятным углом. И, самое удивительное, это эпикантус – третье веко, имеющееся у современных азиатских народов с внутренней стороны глаз; эта складка кожи защищает слезные мешочки. (Рис. 3.) У представленной маски эпикантус (или что-то напоминающее его) – с внешней стороны глаз! Да и сам разрез глаз – совершенно нечеловеческий. Непропорционально большой рот. Подбородочный выступ есть – речью владел. Позвольте представить: потомок титанов, XVI в. до н. э.! Вероятно, царского достоинства [Национальный археологический музей. Афины, 2012, с. 16, 17]. О потомках гигантов, живших еще во времена ассирийского владычества, упоминал Иосиф Флавий (см. выше).

Рис. 3

Великана упоминает в своей знаменитой поэме «Искендернаме» Низами Гянджеви. По ходу сюжета, войска Александра Македонского – Искендера – сталкиваются в Азербайджане с войском руссов. По ходу битвы, руссы выпускают на поле боя великана, с которым войска Александра ничего не могут сделать и несут большие потери. Глава так и называется: «Русы выпускают в бой неведомое существо». Великан описан с большим знанием дела: он имеет толстую кожу, покрыт шерстью и на голове имеет некий «рог» – это может быть либо гребень, либо надглазничный козырёк. Великан не говорит, но, в общем, понимает, что ему говорят. В битве великан действует большой железной крючковатой палкой. Однако этот великан привязан за ногу цепью, даже будучи в бою. Образ очень яркий:

Это дикий, из мест, чья безвестна природа.
Хоть с людьми он и схож, не людского он рода...

И не видели люди их трупов от века,
Да и все они – редкость для глаз человека...

Краснолики они, их глаза бирюзовы.
Даже льва растерзать они в гневе готовы.

Руссы ловят этих существ в отдалённых областях Севера – где-то в той земле, где водятся чёрные соболя. Используют прочную веревку, цепь и железную петлю. Дальше его приручают и водят как некое чудо по городам и весям, так что он кормит этим и себя, и поводыря; на войне же используют как ударную силу.

В бою великан отрывает воинам головы. Апофеозом битвы является схватка великана с боевым слоном: великан отрывает хобот слона [Низами, 1986, с. 394-411].

Низами писал эту поэму в конце жизни, а скончался он в 1203-1211 гг. и, следовательно, мог использовать сведения ибн-Фадлана и ал-Гарнати и, возможно, ещё какие-то источники. А битва с руссами в Азербайджане – это припоминание о походах руссов на Каспий и их боёв на землях Азербайджана в X веке. Сведения Низами о великане хорошо корреспондируются с бе-

рестой Онфима, начертанной через 57 лет после написания «Искендер-Наме». Возможно, что именно такого гоминида с поводырём и видел Онфим на улицах Новгорода; если верить Низами, – картина для древнерусского города довольно заурядная.

Упоминаний о великанах, разбросанных по литературе и на необъятных просторах Интернета, очень много. Собрать их все – это не цель данной статьи. Мне хотелось бы только показать те упоминания о них, которые привязываются к территории лесной полосы Восточной Европы – Севера, Северо-Запада и Северо-Востока современной России на некоем общем фоне, объясняющем детали. Мне хотелось бы также привести те совершенно достоверные письменные источники по этой теме, которые мастерски замалчивала «советская историческая наука» и не она одна.

Великаны – это боковая линия антропогенеза, исчезнувшая так же, как исчезли неандертальцы и многие другие, более ранние, «боковые» ветви антропоидов, число которых постепенно растёт. Гиганты исчезли на памяти человечества и с его помощью. Человечеству же от этого их исчезновения жить стало намного безопаснее и комфортнее.

Легко заметить, что письменные средневековые сведения о великанах привязаны к периферии – к крайнему северу Европы и к горам Кавказа – к территориям, где тогда не было или почти не было людей – к окраинам тогдашней Ойкумены. То же относится и современному Тибету.

А теперь возможный вопрос читателя: а какое отношение имеет история о великанах к Кирилло-Мефодиевским чтениям? Да самое прямое, а вы не заметили? На каком языке и какими знаками волжские болгары-тюрки написали народу Вису письмо по поводу своего великана? Тюркскими рунами? И на каком языке, и какими знаками народ Вису на это письмо ответил? А переписка была. Это к вопросу о появлении грамотности и, конкретно, письменности к 922 году на северо-востоке нашего Отечества – от Волги до Баренцева моря. И ещё – о том, как юный новгородский грамотей Онфим нарисовал с натуры и с масштабом на бересте портрет великана. Как тут не вспомнить старое изречение: «Велика польза от учения книжного!»

ИСТОЧНИКИ

Артемий Араратский. Жизнь Артемия Араратского. Л. : Наука, 1980.

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1956-1957 гг.). М. : АН СССР, 1963.

Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : в рус. пер. с парал. местами. Изд. 13-е. Петроград : Синодальная тип., 1917.

Белеты и пигмеи // Легенди та перекази. Киев : Наукова думка, 1985.

Гарнати А. Х. ал. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М. : Наука, ГРВЛ, 1971.

Геродот. История в девяти книгах / пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. Т. 1. М., 1888.

Гесиод. Теогония (о происхождении богов) // Эллинские поэты VIII-III вв. до н. э. Т. 1. М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1999.

Дивный сон Ивана // Сказки Верховины : Закарпатские украинские народные сказки. Ужгород : Карпаты, 1970.

Илья и идолище // Былины. М. : Гослитиздат, 1955.

Илья Мурович и чудище // Илья Муромец. М. ; Л. : АН СССР, Отд-ние лит. и яз., 1958.

Илья Муромец и Идолище. М. ; Л. : АН СССР, Отд-ние лит. и яз., 1958.

Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л. : Наука, 1974.

Как Уазырмес убил лесного великана и освободил красавицу Дадух // Нарты : Кабардинский эпос. М. : Гослитиздат, 1951.

Катигорошек // Белорусские народные сказки. М. : Гослитиздат, 1958.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 г. : статьи, переводы и комментарии. Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1956.

Низами Гянджеви. Искендер-наме // Собрание сочинений : в 5 т. Т. 5. М. : Художественная литература, 1986.

Об Илье Муромце // Белорусские народные сказки. М. : Гослитиздат, 1958.

Овидий Назон. Метаморфозы. СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.

Павсаний. Описание Эллады. Т. 2. М. : АСТ : Ладомир, 2002.

Сослан и череп великана // Нарты : Осетинский героический эпос. Кн. 2. М. : Наука, ГРВЛ, 1989.

Три поколения людские // Легенды та перекази. Киев : Наукова думка, 1985.

Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т. 1. Минск : Беларусь, 1994.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическая хроника // ИАК. Прибавление к выпуску 31-му : (Хроника и библиография, вып. 15). СПб., 1909.

Большаков О. Г. Примечания // Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М. : ГРВЛ, 1971.

Варсегов Н. Дядя Вася дружит с лешим // Комсомольская правда. 1991, № 28 (6 февр.).

Джохансон Д., Иди Д. Люси. Истоки рода человеческого. М. : Мир, 1984.

Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага : Артга, 1982.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.

Национальный археологический музей. Афины. М. : Директ-Медиа Комсомольская правда, 2012. (Великие музеи мира ; т. 25).

Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л. : Наука, 1974.

Тиандр К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.

Эйвельманс Б. По следам неизвестных животных. М. : Детский мир, 1961.

Эйвельманс Б. Следы невиданных зверей. М. : Ред. журн. «Вокруг света», 1994.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту.... 3-е изд., испр. и доп. новыми находками. М. : Языки рус. культуры, 1998.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГРВЛ – Главная редакция восточной литературы

ИАК – Известия императорской археологической комиссии

НГБ – Новгородские грамоты на бересте